

• Автор: [Владислав Иноземцев](#)

[Президент Роснефть](#)

Многие столетия история писалась как история деяний вождей и монархов – им посвящались страницы книг, их именами называли эпохи, по годам их правления вели летоисчисление. Позже вектор резко сменился на противоположный: творцами истории были объявлены массы, воле которых отдельные личности могли противостоять в исключительных случаях и, как правило, не слишком долго. Однако затем история произвела своего рода разворот и снова сделала отдельных людей ответственными за перипетии общественного бытия. Но в разном контексте.

С одной стороны, возникли общества, в которых история прошла круг, если так можно сказать, в одной плоскости. В таких случаях «оказалось», что стремления и цели масс адекватно и полно выражаются вождем, которому удастся поднять их на борьбу с реальной или воображаемой угрозой; привести к настоящему или иллюзорному достижению; сплотить вокруг значимой или бессмысленной задачи. И быстро выяснилось, что диктаторы такого типа могут быть даже более жестокими и непримиримыми, чем прежние – потому что наделение властью «народом» опьяняет больше, чем помазание Божие. Значительная часть XX века, да и начало XXI-го, во многих странах прошла под знаком авторитарного популизма, причины и последствия которого лучшие умы человечества будут осмысливать еще долгие годы. Возврат от подобного стиля управления к относительной нормальности занимал долгие десятилетия – и слишком часто для этого требовались революции или войны не менее жестокие, чем

приводившие авторитарных правителей к власти.

С другой стороны, появились общества, в которых история прошла похожий круг, но вывела их на совершенно иной уровень. Здесь решающий голос принадлежал лицам, также не избравшимся демократическим образом, но занимавшим иное положение – юристам. 17 мая 1954 года решение Верховного Суда США по делу «Браун против Департамента образования города Топика» сделало сегрегацию по расовому признаку в образовательных учреждениях незаконной, де-факто введя в действие 14-ю поправку к Конституции США, принятую еще в 1868 году. 30 июня 1971 года другое решение Верховного Суда, на этот раз по делу «Нью-Йорк Таймс против Соединенных Штатов», подтвердило право прессы на публикацию любых имеющихся в ее распоряжении материалов, в том числе и считающихся секретными. 5 февраля 1963 года Суд Европейского сообщества в деле «Компания Ван Гент энд Лос против Налоговой службы Нидерландов» (EurLex C 26/62) объявил незаконными импортные пошлины на товары, перемещаемые из одной страны ЕЭС в другую, введя в действие таможенный союз, формально установленный 12-й статьей Римского договора в 1957 году. Имена людей, вынесших эти решения, сегодня не вспомнит никто, кроме профессиональных историков юриспруденции, но они изменили мир больше, чем президенты и диктаторы.

2017 год в России завершается на очень интересной ноте.

С одной стороны, недавно мы все услышали о «вызвавшем выдох облегчения» решении президента Путина баллотироваться на очередной срок. С другой стороны, в ближайшие дни два российских суда – арбитражный и общей юрисдикции – готовятся вынести решения по наиболее резонансным делам последнего времени: о претензиях (постоянно растущих) компании «Роснефть» к АФК «Система» и по обвинению в гигантской взятке, полученной бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым от руководства той же «Роснефти». Убежден, что вердикты, которые будут оглашены судьей Галиной Столяренко в Челябинске и судьей Ларисой Семеновой в Москве, окажутся намного более значимыми, чем голоса тех 70% от 70% активных россиян, которыми 18 марта 2018 г. будет переизбран Путин.

Вопрос, решающийся сегодня в этих судебных инстанциях, намного важнее, чем вопрос о том, насколько обеспеченной личными средствами окажется будущая жизнь Владимира Евтушенкова, и насколько обеспечены государственными станут оставшиеся годы Улюкаева. Вопрос, на который вскоре мы все получим ответ, состоит в том, существуют ли в стране какие бы то ни было правила, ограничивающие возможность людей, действующих от имени государства, принимать любые угодные им решения.

В первом случае проблема в наименьшей мере касается Евтушенкова (хотя сам он волен считать иначе). Она возникла в 2002 году, когда правительство Республики Башкортостан приватизировало ряд предприятий нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности региона, которые, пройдя через несколько никому неизвестных фирм, в итоге оказались под контролем сына главы этого субъекта федерации. Через семь лет, когда в результате сугубо демократических процедур президент Муртаза Рахимов начал готовиться к уходу от дел, данный актив был продан московской акционерной финансовой корпорации «Система» уже за \$2,5 млрд – и вот этот эпизод и был сочтен «присвоением или растратой и легализацией денежных средств, приобретенных преступным путем». Но возникает вопрос: кто что легализовал? АФК «Система» легально заработала деньги, потраченные на выкуп «Башнефти». Сын президента, ныне живущий в Австрии, вероятно, действительно мог не заплатить налоги с прибыли – но при чем тут компания и ее новый собственник? Единственное, в чем можно усмотреть основание для оспаривания всей цепочки сделок – это незаконная приватизация 2002 года. Однако в приватизации участвует не только покупатель, но и продавец. И именно на нем лежит ответственность за обеспечение законности сделки и ее реализацию в интересах государства. Было ли предъявлено обвинение хотя бы одному федеральному или региональному чиновнику, непосредственно ответственному за комплекс сделок, которые и создали саму «Башнефть»? Нет, не было. Таким образом, не касаясь вопроса о том, пострадала ли и насколько «Роснефть» при покупке данного актива, можно четко сказать: государство, обвиняя ряд предпринимателей, не намерено отвечать за свои собственные действия – ни за приватизацию 2002 года, ни за приватизацию 2016 года (хотя все свидетельствует о том, что в одном из случаев его представители преступно недооценили актив, а в другом – не менее преступно переоценили). Иначе говоря, государство стоит в России очевидно выше закона.

Во втором случае ситуация оказывается еще более занимательной. На этот раз вопрос состоит даже не в том, кто прав (а точнее – кто имеет хоть какие-то права) – государство или бизнес, а в том, какие градации правосубъектности существуют внутри самого этого государства. Даже вопиюще абсурдное обвинение Михаила Ходорковского в том, что он украл больше нефти, чем добыла его компания, по крайней мере на ментальном уровне находило определенное основание о том, что ему к моменту ареста удалось стать самым богатым человеком страны. Ситуация же с Улюкаевым не базируется ни на одном доказательстве, которое изобличало бы его как человека, вымогавшего взятку и четко понимавшего, что именно находилось в тот злосчастный вечер в переданном ему чемодане. Здесь мы сталкиваемся с очень рельефным проявлением того, что внутри самой российской властной элиты существуют неформальные градации, в зависимости от которых человек считается либо неприкасаемым, либо может отправиться в тюрьму практически в любой момент, когда этого потребуют интересы «вышестоящего начальства». Подобное в нашей – да и не только в нашей – истории случалось неоднократно, но это не только никогда не приводило к формированию устойчивой системы управления государством, но и провоцировало умножение числа подобных случаев, которое уже не останавливалось без смены режима.

Оба монументальных иска с участием «Роснефти» очевидно нарушают базовое положение любой правовой системы: равную ответственность граждан и институтов перед законом. Нельзя оспаривать последствия сделок, не оспорив их самих – и реальными адресатами исков в арбитражных судах должны быть чиновники Башкирии и федерального Росимущества. Нельзя отделять получателя взятки от взяткодателя, обвиняя только одну из сторон. Позволив одной из крупнейших государственных компаний по своему желанию определять правых и виноватых, российское государство поставило себя в исключительно сложное положение, «выталкивая» само себя из правового поля без всякого на то мотива и основания. При ближайшем рассмотрении нынешние знаковые процессы оказываются намного деструктивнее обоих дел «ЮКОСа», и очень печально, если власти этого не понимают.

теги

[Rosneft](#)

[Sechin](#)

[Sistema](#)

[Bashneft](#)

[oil](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu